

Танков Анатолий Алексеевич

**Исторический очерк Курской Мариинской
женской гимназии 1861-1911 г.г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А64

А64 **Анатолий Алексеевич Т.**
Исторический очерк Курской Мариинской женской гимназии 1861-1911 г.г / Танков Анатолий Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 218 с.

ISBN 978-5-519-76268-7

ISBN 978-5-519-76268-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Курской Маріинской Женской гимназіи.

(1861—1911 г.г.).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Женское образованіе въ Курской губерніи до открытія гимназіи.

Приступая къ изложенію историческаго очерка жизни и дѣятельности старѣйшаго въ Курскомъ краѣ женскаго среднеучебнаго заведенія, открытаго 6-го декабря 1861 года подъ именемъ: „женскаго училища 1-го разряда“ и преобразованнаго въ 1870 году въ гимназію, мы считаемъ необходимымъ предполагать своему разсказу нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о школьномъ женскомъ образованіи въ нашей губерніи со времени его возникновенія и до учрежденія въ Курскѣ женской гимназіи. Рѣчь объ этомъ предметѣ, помимо своего самостоятельнаго значенія, покажетъ намъ, что, несмотря на существованіе частныхъ женскихъ пансіоновъ и другихъ школъ для обученія дѣвочекъ, открытіе гимназіи являлось насущнѣйшею необходимостью для мѣстнаго населенія, въ особенности его болѣе интеллигентныхъ и зажиточныхъ классовъ, семействамъ которыхъ приходилось для полученія достаточнаго образованія отвозить своихъ дочерей въ болѣе или менѣе отдаленные отъ Курска города для помѣщенія въ институты благородныхъ дѣвицъ, что было доступно лишь немногимъ и не всегда удобно.

До 1794 года школьнаго женскаго образованія въ Курскѣ не существовало вовсе. Реформы Императрицы Екатерины II дали движеніе и распространенію образованія въ Россіи вообще и женскаго въ частности. Въ 1794 же году одинъ французъ по имени Ренедъ, принявшій русское подданство и бывшій ранѣе гувернеромъ въ помѣщичьихъ домахъ, открылъ въ Курскѣ „пансіонъ благородныхъ дѣвицъ“, который находился подъ вѣдѣніемъ *Приказа общественнаго призрѣнія* и директора Курскаго главнаго народнаго училища. Въ этомъ пансіонѣ хозяйственной и воспитательной частью завѣдывала его жена, а самъ содержатель пансіона преподавалъ въ немъ французскій и нѣмецкій языки, а также—танцы. Пансіонъ помѣщался въ обширномъ двухъэтажномъ домѣ съ флигелемъ, находившимся на Московской улицѣ.

Курсъ ученія въ пансіонѣ былъ раздѣленъ на четыре года и по своимъ программамъ напоминалъ, до нѣкоторой степени, курсъ средней школы. Здѣсь были преподаваемы: грамматика русскаго языка, реторика, арифметика, всеобщая и русская исторія, естествовѣдѣніе, географія, новые иностранные языки, рисованіе и танцы. Пансіонерки, за исключеніемъ живущихъ въ Курскѣ у родителей, находились на полномъ содержаніи въ пансіонѣ. Каждая изъ нихъ имѣла свою крѣпостную служанку, ходившую

за барышней, и служанки эти занимали цѣлый флигель пансіона. „Русскимъ“ предметамъ обучали преподаватели главнаго народнаго училища. Уроки были дообѣденные и послѣобѣденные; въ свободное время жена Ренеда преподавала ученицамъ „изящныя дамскія рукодѣлія“, преимущественно вышиваніе по канвѣ. Число пансіонерокъ колебалось отъ 30 до 40 человѣкъ. Въ 1810 году супруги Ренедъ выѣхали изъ Курска и пансіонъ прекратилъ свое существованіе. Послѣ него возникали другія женскія школы „для благородныхъ дѣвицъ“, обыкновенно съ пансіонами при школахъ. Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго вѣка имѣлъ довольно большой успѣхъ пансіонъ г-жи Билевичъ. Въ ея учебномъ заведеніи было два класса, при чемъ курсъ cadaго продолжался по два года. Находилось оно на Московской улицѣ и, по своей программѣ, напоминало пансіонъ Ренеда. Г-жа Билевичъ для желающихъ изъ своихъ пансіонерокъ давала за особую плату уроки музыки. Учителями у нея, какъ и въ другихъ Курскихъ женскихъ пансіонахъ послѣдующаго времени, были, по большей части, преподаватели мужской гимназіи, по рекомендаціи директора училищъ.

Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія въ Курскѣ, Бѣлгородѣ и Рыльскѣ, а по временамъ и въ другихъ уѣздныхъ городахъ нашей губерніи существовали женскія частныя, такъ называемыя дворянскія, школы, онѣ были малолюдны, по большей части имѣли отъ 5 до 10 ученицъ приходящихъ или пансіонерокъ. Обученіемъ въ такихъ школахъ обыкновенно занимались сами содержательницы, преимущественно бѣдныя дворянки, получившія образованіе въ институтахъ благородныхъ дѣвицъ въ Петербургѣ, Москвѣ или Харьковѣ. Въ эти школы отдавали своихъ дочерей дворяне и болѣе или менѣе зажиточные купцы, изрѣдка мѣщане. Определеннаго курса образованія здѣсь не было,—ученицы посѣщали школу столько времени, сколько это находили возможнымъ и полезнымъ ихъ родители. Отъ приходскихъ женскихъ училищъ дворянскія школы отличались тѣмъ, что въ нихъ можно было хотя немного научиться французскому, а иногда и нѣмецкому языку, рисованію, изящнымъ рукодѣліямъ и музыкѣ.

Послѣ пансіона г-жи Билевичъ въ Курскѣ существовали женскіе пансіоны г-жи Эбергардтъ и баронессы Гейкингъ. Второй изъ нихъ имѣлъ значительное вліяніе на распространеніе женскаго образованія въ Курскомъ краѣ. Онъ состоялъ изъ трехъ двухгодичныхъ классовъ, такъ что полный курсъ ученія въ немъ равнялся шести годамъ. Программы предметовъ, преподаваемыхъ въ пансіонѣ, были обширнѣе, чѣмъ въ пансіонахъ, существовавшихъ прежде. Предметами преподаванія были: Законъ Божій, русскій и два новыхъ иностранныхъ языка, русская словесность, ариѣметика, геометрія, естествовѣдѣніе, физика, исторія, географія, чистописаніе, рисованіе и рукодѣліе. Число ученицъ въ пансіонѣ баронессы Гейкингъ—пансіонерокъ и приходящихъ достигало 70—80 человѣкъ. Преподавали въ немъ учителя гимназіи и уѣзднаго училища. Въ старшемъ классѣ всеобщая исторія преподавалась на французскомъ языкѣ. Несмотря, однако, на довольно хорошую постановку учебнаго дѣла въ пансіонѣ Гейкингъ и вообще хорошія условія жизни воспитанницъ, тѣ курскіе дворяне и именитые купцы, которые имѣли желаніе и возможность, отвозили своихъ дочерей въ Харьковскій и другіе институты.

Изъ дѣвицъ, обучавшихся въ пансіонѣ баронессы Гейкингъ, только небольшая часть оканчивала полный курсъ ученія, а большинство уходило изъ пансіона гораздо ранѣе, обыкновенно послѣ четырехъ лѣтъ нахожде-

нія въ пансіонѣ. Директора училищъ Курской губерніи посѣщали уроки, присутствовали на экзаменахъ въ женскихъ пансіонахъ и имѣли высшее руководство надъ учебнымъ дѣломъ. Коллегія учителей образовывала педагогическій совѣтъ, дѣйствовавшій по образцу педагогическаго совѣта мужской гимназіи. Только хозяйственная часть находилась внѣ контроля директора, но онъ все-таки слѣдилъ за гигиеническими условіями помѣщеній пансіоновъ и содержаніемъ воспитанницъ.

Существованіе пансіона Гейкингъ прекратилось вслѣдствіе смерти содержательницы. Въ пятидесятыхъ годахъ въ Курскѣ были пансіоны г-жъ Викъ и Крамеръ. Они были трехклассные, по числу предметовъ преподаванія приближались къ пансіону баронессы Гейкингъ, но преподаваніе этихъ предметовъ велось въ очень сокращенномъ видѣ. Число ученицъ въ обоихъ пансіонахъ во все время ихъ существованія было незначительно.

Вообще состояніе учебныхъ заведеній Викъ и Крамеръ было неудовлетворительно. Когда должность директора училищъ Курской губерніи занялъ въ 1852 г. Д. Г. Жаворонковъ, то онъ обратилъ серьезное вниманіе на улучшеніе всѣхъ отраслей ввѣреннаго ему управленія, въ томъ числѣ и на развитіе женскаго образованія. Въ первые же годы его директорства число женскихъ общественныхъ (низшихъ) и частныхъ школъ возрасло въ краѣ. Устройство ихъ было поощряемо Д. Г. Жаворонковымъ всѣми зависѣвшими отъ него мѣрами. Какъ отзывчиво относился онъ къ этому дѣлу видно изъ того, что когда ему во Львовскомъ уѣздѣ пришлось посѣтить женскій пансіонъ, устроенный одною изъ мѣстныхъ помѣщицъ въ ея усадьбѣ для дочерей сосѣднихъ помѣщиковъ, то Д. Г. прислалъ содержательницѣ пансіона прочувствованное благодарственное письмо и 25 книгъ изъ собственной библіотеки для пополненія библіотеки деревенскаго пансіона, успѣхами ученицъ котораго онъ остался очень доволенъ.

Немало Д. Г. старался о томъ, чтобы поднять уровень учебно-воспитательной части въ частныхъ пансіонахъ Курска. Сюда онъ назначалъ самыхъ дѣятельныхъ преподавателей гимназіи и уѣзднаго училища, высоко поставившихъ изученіе преподаваемыхъ ими предметовъ въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, самъ постоянно бывалъ на урокахъ, присутствовалъ на всѣхъ экзаменахъ—переводныхъ и окончательныхъ, лично экзаменовалъ учащихся и выставялъ, по совѣщанію съ учителями, отмѣтки ученицамъ въ экзаменныхъ вѣдомостяхъ. Жаворонковъ обращалъ вниманіе на чистоту помѣщеній въ пансіонахъ, качество пищи, воспитательный надзоръ за пансіонерками и т. под. Онъ часто дѣлалъ письменныя предложенія и напоминанія обѣимъ содержательницамъ пансіоновъ относительно правильности и цѣлесобразности веденія ими педагогическаго дѣла, но трудно было достичь этого вслѣдствіе необеспеченности въ матеріальномъ отношеніи пансіоновъ. Нужда въ правильно организованномъ правительственномъ женскомъ среднее учебномъ заведеніи въ Курской губерніи все настойчивѣе и настойчивѣе давала знать о себѣ и Курское образованное общество только и ожидало благопріятной возможности устроить женскую гимназію. Эта возможность представилась съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго въ 10 день мая 1860 года *Положенія* о женскихъ училищахъ 1-го и 2-го разряда. Тогда только общественная мысль объ открытіи на основаніи этого *Положенія* женскаго училища 1-го разряда нашла себѣ полное удовлетвореніе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Приготовленія къ открытію женскаго училища 1-го разряда. Пожертвованія.

Въ 1860 мѣ году вопросъ объ открытіи въ Курскѣ женскаго училища 1-го разряда очень озабочивалъ тогдашняго губернатора П. П. Бибикова, директора училищъ Д. Г. Жаворонкова, представителей высшихъ сословій Курскаго края и мѣстное образованное общество. Вскорѣ послѣ обнародованія Высочайше утвержденнаго положенія о женскихъ училищахъ 1-го и 2-го разрядовъ 10 мая 1860 года, П. П. Бибиковъ началъ въ Курскѣ сборъ пожертвованій на устройство женскаго училища. Въ это время, по его указанію, въ *Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* печатались соотвѣтственныя статьи о важности и необходимости средняго женскаго образованія. Подписка въ ноябрѣ 1860 года дала большую по тому времени сумму денегъ—болѣе 4000 р. Первыми жертвователями на устройство гимназіи были: князь В. И. Барятинскій, подписавшій 400 р., А. А. Нелидовъ съ дочерью—200 р., чиновники губернскаго правленія—38 р., рыльское дворянство—63 р., чиновники казенной палаты—200 руб., каждый уѣздный откупъ винной торговли по 100 р., городской голова И. В. Тимсфеевъ—100 руб., потомственные почетные граждане П. П. и А. П. Гладковы по 150 р., А. В. Лоскутовъ—50 р., управляющій палатой государственныхъ имуществъ П. В. Зиновьевъ по 10 р. ежемѣсячно во все время службы въ Курскѣ. За этими жертвователями слѣдовало много другихъ.

Чиновники палаты государственныхъ имуществъ пожертвовали 261 р., палаты гражданскаго суда 45 руб., уголовнаго—44 руб., дворянство Курскаго уѣзда 119 руб., Новооскольскаго—118 руб., Рыльскаго—115 р. 41 к., Путивльскаго—76 р. 23 к., Старо Оскольскаго—50 р., Дмитріевскаго—40 р., Корочанскаго—107 р. 65 к., Суджанскаго—11 р. 18 к., отдѣльныя лица: помѣщикъ Устимовичъ 4 руб., графъ Толстой 150 руб., П. Я. Коробковъ 450 руб., жена ганноверскаго подданнаго фонъ-Амфельдъ 10 руб., Курское купечество 2265 руб., Дворянинъ П. Я. Коробковъ, кромѣ сдѣланнаго пожертвованія, обязался вносить въ кассу гимназіи по 50 руб. ежегодно до самой своей смерти, при чемъ писалъ: „буду вполне счастливъ, если это мое приношеніе можетъ принести какую-либо пользу бѣднѣйшей ученицѣ изъ дѣвицъ Старооскольскаго уѣзда, обучающихся въ женской гимназіи“. Въ 1862 году было собрано съ Курскаго купеческаго общества 339 руб. 50 коп. на содержаніе мужскаго приходскаго училища, но такъ какъ на этотъ предметъ поступила сумма изъ другого источника, то купеческое собраніе рѣшило передать всю собранную сумму на усиленіе средствъ нашей гимназіи. Въ 1863 году въ Курскѣ были организованы „семейные вечера“ *). По окончаніи зимняго сезона отъ расхода на устройство вечеровъ осталось 66 руб. и эта сумма была пожертвована въ пользу гимназіи и директоромъ-распорядителемъ семейныхъ вечеровъ препровождена въ попечительный совѣтъ, съ просьбой изъ означенныхъ денегъ внести плату за одну изъ бѣднѣйшихъ воспитанницъ.

*) Нужно сказать, что въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка, когда въ Курскѣ еще не было общественнаго клуба, семейные вечера обыкновенно устраивались по подпискѣ въ помѣщеніи Дворянскаго Собранія.

Приведемъ еще такіе случаи. Въ 1865 году чиновники города Грайворона условились не дѣлать въ день Рождества Христова и Новаго года другъ другу обычныхъ визитовъ и замѣнили ихъ денежной подпиской, которая дала 13 руб. Рѣшено было собранную сумму пожертвовать въ пользу Курской женской гимназіи, и Грайворонское Полицейское Управление препроводило собранныя деньги начальницѣ гимназіи. Въ 1867 году, послѣ покушенія на жизнь Государя Императора Александра Николаевича, бывшаго 25 мая въ Парижѣ и чудеснаго спасенія жизни Монарха, путивльскій купецъ Н. Е. Томилинъ въ память этого событія пожертвовалъ 1000 руб. нашей гимназіи. Въ томъ же году Курскій общественный клубъ внесъ 300 р. въ кассу попечительнаго совѣта съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе шести лѣтъ ученія двѣ бѣднѣйшихъ ученицы, начиная съ перваго класса, были освобождаемы отъ платы за ученіе и такимъ образомъ могли окончить курсъ образованія, который въ то время продолжался шесть лѣтъ. При этомъ интересно то обстоятельство, что совѣтъ старшинъ общественнаго клуба предоставилъ избраніе обѣихъ стипендіатокъ усмотрѣнію попечительнаго совѣта. Упомянемъ еще о пожертвованіи на гимназію въ 1870 году инженера С. С. Полякова, при этомъ С. С. Поляковъ назначеніе пожертвованной имъ суммы денегъ предоставилъ всецѣло начальницѣ гимназіи.

Вообще изъ архивныхъ документовъ и изъ *Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* прежнихъ лѣтъ можно ясно видѣть, что общественныя учрежденія и частныя лица въ теченіе перваго періода существованія нашей гимназіи пользовались тѣми или другими, представлявшимися имъ случаями для того, чтобы дѣлать пожертвованія въ пользу разсадника средняго женскаго образованія. Такъ, напр., въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ акцизные служащіе Курской губерніи причитающееся имъ вознагражденіе съ штрафовъ за проступки противъ акцизнаго устава вносили въ кассу гимназіи. Въ 1881 году товарищъ министра финансовъ Н. Х. Бунге изъ взысканнаго его повѣреннымъ долга съ одного лица, проживавшаго въ Курской губерніи, счелъ возможнымъ пожертвовать 695 р. 38 к. Содержатель Ильинской аптеки въ Курскѣ Л. А. Грече въ 1878 году въ письмѣ своемъ предсѣдателю попечительнаго совѣта выразилъ обѣщаніе въ продолженіе пяти лѣтъ отпускать бѣднѣйшимъ ученицамъ лѣкарства на сумму не выше ста рублей въ годъ и исполнилъ это обѣщаніе.

Съ наступленіемъ 1861 года на помощь устройству женской гимназіи выступилъ педагогическій совѣтъ мужской гимназіи и оказалъ эту помощь *небывалымъ до того времени въ провинціи* способомъ, именно прочтеніемъ цѣлаго ряда публичныхъ лекцій въ теченіе Великаго Поста. Представленіе совѣта было принято Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, который чрезъ посредство Попечителя Харьковскаго учебнаго округа, сообщилъ начальству гимназіи, что „онъ съ особеннымъ удовольствіемъ одобряетъ усердіе членовъ педагогическаго совѣта Курской гимназіи къ достиженію общепользующей цѣли и дозволяетъ чтеніе лекцій“.

Несмотря на то, что плата за весь циклъ лекцій—числомъ 10—была назначена очень скромная, именно 5 р., а за посѣщеніе одной лекціи 1 р., лекціи гимназическихъ преподавателей имѣли большой матеріальный успѣхъ, такъ какъ съ слушателей было выручено чистой прибыли въ пользу женской гимназіи 1129 рублей. Да это и неудивительно. во-первыхъ сочувствіе къ открытію высшей женской школы въ Курскѣ, довольствовавшимся

до той поры низшими женскими училищами—приходскими, было велико, во-вторых лекціи были *первыми въ провинціи*, наконецъ онѣ были прочитаны на интересныя и современныя темы: *Объ историческомъ значеніи авантюристовъ* Ф. К. Неслуховскаго, *О французскомъ уголовномъ процессѣ* А. П. Дзюбы, *Объ электричествѣ* С. П. Островскаго, *О приложеніи электро-магнитизма къ практикѣ* Н. Ф. Вѣржинскаго, *О превращеніяхъ въ мірѣ животныхъ* А. М. Мизгера и др. Д. Г. Жаворонковъ произнесъ вступительное къ лекціямъ слово, въ которомъ выяснилъ все значеніе предстоящаго открытія женской гимназіи и, между прочимъ, указалъ на то, что люди *науки* рѣшились послужить *научному* развитію мѣстнаго женскаго населенія путемъ *науки*, т. е. чтенія лекцій по разнымъ ея отраслямъ.

Громъ аплодисментовъ сопровождалъ эту рѣчь, какъ сопровождалъ онъ и самыя лекціи. Ни на одной изъ нихъ не было менѣе 400 человѣкъ, такъ что гимназическая зала, гдѣ читались лекціи, всякій разъ была полна. *Курскія Вѣдомости*, отмѣчая успѣхъ лекцій, продолжали располагать Курское общество къ возможно большому составленію капитала для устройства женской гимназіи. „Открытіе дѣтскаго пріюта, писали *Вѣдомости*, облегчило, по возможности, положеніе бѣдняковъ изъ низшихъ классовъ жителей нашего города, а устройство воскресныхъ школъ и двухъ приходскихъ училищъ,—мужского и женскаго, нѣтъ сомнѣнія, послужитъ къ распространенію образованія и возвышенію нравственнаго развитія низшихъ классовъ. Всѣ эти заведенія, конечно, принесутъ ожидаемую отъ нихъ пользу, но при возникшей нынѣ потребности къ болѣе полному образованію дѣтей женскаго пола новыя заведенія эти не могутъ быть признаны достаточными, *чувствуется настоящая надобность* въ какъ можно скорѣйшемъ учрежденіи здѣсь открытаго женскаго училища, приспособленнаго по своему курсу преподаванія къ гимназіи“.

Мѣстными любителями дано было нѣсколько концертовъ и спектаклей для увеличенія средствъ будущей гимназіи. Одинъ изъ спектаклей былъ устроенъ совѣтникомъ губернскаго правленія И. А. Петковичемъ. Въ спектакляхъ и концертахъ участвовалъ хоръ любителей. Въ числѣ любителей участвовали нѣкоторые изъ преподавателей гимназіи, которые впослѣдствіи давали уроки и въ женской гимназіи, напр., К. И. Удовиченко, А. М. Мизгеръ и др., а изъ любителейницъ особенно усердно работали для увеличенія фонда, легшаго въ основаніе устройства гимназіи, двѣ дѣвицы—сестры А. Б. и Е. Б. Островскія.

Интересно отмѣтить здѣсь, что въ дѣлѣ образованія капитала для открытія нашей гимназіи принимали дѣятельное участіе и гимназисты старшихъ классовъ. Они, подъ управленіемъ и режиссерствомъ своего директора—Д. Г. Жаворонкова, дали на масляницѣ 1861 года спектакль, сборъ съ котораго пошелъ на гимназію. Вообще спектакли и концерты на открытіе ея имѣли положительный и неизмѣнный успѣхъ въ матеріальномъ отношеніи.

Съ нетерпѣніемъ ожидали куряне учрежденія женской гимназіи. *) Надо сказать, что и Д. Г. былъ не изъ числа тѣхъ людей, которые откладываютъ такія, важныя въ интересахъ просвѣщенія, дѣла, какимъ было

*) Объ этомъ не разъ было напечатано въ *Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*.

открытие средняго женскаго учебнаго заведенія въ Курскѣ, но исполненіе нѣкоторыхъ формальностей, безусловно необходимыхъ, затягивало дѣло.

Вновь назначенный губернаторъ генералъ-майоръ В. А. Денъ и Д. Г. Жаворонковъ хотѣли открыть женскую гимназію въ іюнѣ, во время Коренной ярмарки *), „чтобы при стеченіи въ Курскѣ лицъ со всей губерніи вѣсть объ открытіи новаго учебнаго заведенія распространилась быстро“, но въ іюнѣ было открыто другое женское учебное заведеніе именно приходское училище. Въ мѣстной печати было сказано о томъ, что всѣ вакансіи для поступленія въ это приходское училище вскорѣ были заполнены и жители выражали свою радость по поводу открытія новой женской школы. Замѣтка газеты закончена такими словами: „Какъ будутъ рады родители, желающіе дать своимъ дочерямъ болѣе полное образованіе въ женскомъ училищѣ 1-го разряда!“ Курсъ его дѣйствительно не особенно отличался отъ гимназическаго. Предметами преподаванія были: Законъ Божій въ томъ же объемѣ, какъ и теперь въ VII классахъ гимназій, русскій языкъ, грамматика и словесность, ариеметика и понятіе объ измѣреніяхъ (начала геометріи), географія и исторія всеобщая и русская, начальныя основанія естественной исторіи и физики. Къ необязательнымъ предметамъ относились: французскій и нѣмецкій языки, рисованіе, музыка и танцы. Изъ искусствъ обязательными были: чистописаніе и рукодѣліе. Въ первый классъ принимали дѣвочекъ не менѣе 8 лѣтъ отъ роду, умѣвшихъ читать и писать.

Много времени было затрачено на сформированіе попечительнаго совѣта съ выборными отъ дворянства и городскаго сословія членами. Губернаторъ В. И. Денъ особенно заботился о томъ, чтобы дѣло шло скорѣе относительно избранія членовъ попечительнаго совѣта, но намѣченныя непремѣнными членами совѣта, которыми были уѣздный предводитель дворянства, директоръ училищъ Курской губерніи и городской голова, лица въ выборные члены, не сразу отзывались на приглашеніе.

Когда же осенью 1861 года окончательно былъ образованъ попечительный совѣтъ училища, то дѣятельность его пошла быстрымъ темпомъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Попечительный совѣтъ Курскаго женскаго училища 1 разряда, составъ его и дѣятельность..

Согласно *Положенію* о женскихъ училищахъ 1 го разряда, попечительный совѣтъ Курскаго училища въ первоначальномъ своемъ составѣ сформировался слѣдующимъ образомъ: во главѣ его сталъ предводитель дворянства Курскаго уѣзда полковникъ П. Н. Анненковъ, непремѣнными членами были директоръ училищъ Курской губерніи Д. Г. Жаворонковъ и Курскій городской голова Н. В. Тимофеевъ.

Первое засѣданіе членовъ попечительнаго совѣта состоялось 28-го марта 1861 года. Въ этомъ засѣданіи было выслушано предложеніе Курскаго губернатора В. И. Дена о томъ, что для учрежденія въ Курскѣ женскаго училища 1-го разряда имѣются достаточныя средства и что необходимо ускорить открытіе училища. Въ слѣдующемъ засѣданіи 18 августа

*) Объ этомъ фактѣ сообщено въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

были произведены выборы членовъ совѣта: одного отъ дворянства и чиновниковъ, другого отъ мѣстнаго купечества. Отъ дворянства былъ избранъ предсѣдатель Курской палаты уголовного суда М. Е. Клечановскій, обязавшійся вносить ежегодно изъ своихъ средствъ плату за право ученія двухъ ученицъ изъ числа дочерей чиновниковъ. Что же касается до кандидата въ члены совѣта отъ купечества, то найти его оказалось нелегко.

П. Н. Анненкову съ трудомъ удалось убѣдить купца А. Ф. Пятова принять на себя званіе члена совѣта, но черезъ мѣсяцъ Пятовъ отказался отъ этого званія и только въ засѣданіи 20 октября на его мѣсто былъ избранъ купецъ 1-й гильдіи И. А. Гостевъ съ ежегоднымъ взносомъ по 178 р. въ пользу гимназіи.

24 августа попечительный совѣтъ собрался уже почти въ полномъ своемъ составѣ. Первымъ вопросомъ для сужденія и разрѣшенія членовъ было избраніе почетной попечительницы училища. Прежде всего послѣдовалъ обмѣнъ мнѣній о томъ значеніи, которое должна была имѣть кандидатура въ почетныя попечительницы. „Значеніе такой особы, *по взгляду союзята*, должно было состоять въ благосклонномъ покровительствѣ училищу и попеченіи о немъ въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи, чтобы она изыскивала матеріальныя средства для училища, содѣйствовала поступленію въ него дѣтей мѣстнаго населенія, убѣждая родителей отдавать своихъ дочерей въ училище, проявляла теплое участіе въ нуждахъ ихъ, противодѣйствуя существующимъ у насъ *) въ этомъ отношеніи предубѣжденіямъ и предразсудкамъ. Доступность всѣмъ и каждому, вниманіе и просвѣщенное сочувствіе къ потребностямъ бѣдныхъ семействъ относительно образованія дочерей должны быть свойственны почетной попечительницѣ. Хотя мѣстное курское общество можетъ хвалиться многими представительницами такого направленія изъ дамъ высшаго круга, пользующихся и общимъ почетомъ и общимъ довѣріемъ, но такъ какъ супруга губернатора, по своему положенію, имѣетъ болѣе возможности осуществлять намѣченныя задачи, то попечительный совѣтъ единогласно избралъ почетной попечительницей училища супругу военного губернатора Анну Александровну Денъ“. Благодаря ея заботамъ и вниманію къ нуждамъ новаго учебнаго заведенія, были устроены любительскіе спектакли и концертъ, давшіе въ теченіе одного только года (1862) очень крупную по тому времени сумму—1143 р. 76 к., а въ слѣдующемъ году—682 р. 27 к.

Другое важное постановленіе совѣта въ засѣданіи 24 августа касалось того, чтобы дѣятельность совѣта и веденіе имъ учебнаго заведенія **) не было тайной для общества, а, напротивъ, чтобы оно, въ особенности въ лицѣ матерей ученицъ и вообще образованныхъ женщинъ, имѣло возможность знать и слѣдить за тѣмъ, какъ будетъ организовано новое женское учебное заведеніе, какимъ путемъ оно поилетъ въ учебномъ, воспитательномъ, а также и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Вотъ что, по этому вопросу, на основаніи предложенія Д. Г. Жаворонкова, постановилъ единогласно попечительный совѣтъ: „печатать въ неофициальной части *Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* извлеченія изъ журналовъ совѣта и сообщать о всѣхъ его мѣрахъ по отношенію къ училищу, которыя могутъ

*) Т. е. въ Курскѣ— въ концѣ пятидесятихъ годовъ.

**) По Положенію 1860 года попечительный совѣтъ пользовался гораздо болѣею властью въ отношеніи учебно-воспитательнаго дѣла, чѣмъ по Положенію 1870 г.

вызвать сужденія и мнѣнія образованной части публики. Кромѣ того, эти сообщенія печатаютъ особыми оттисками въ числѣ 100 экземпляровъ и безплатно разсылаютъ ихъ предводителямъ дворянства, окружнымъ начальникамъ государственныхъ крестьянъ *) штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ и другимъ лицамъ **).

Такимъ образомъ въ свою дѣятельность попечительный совѣтъ вносилъ возможную гласность. Въ связи съ этимъ постановленіемъ надо указать и на другое, не менѣе важное: „дозволить желающимъ изъ родителей, съ разрѣшенія начальницы, посѣщать уроки преподавателей гимназій и присутствовать на всѣхъ или нѣкоторыхъ, смотря по желанію, годичныхъ испытаніяхъ ученицъ всѣхъ классовъ“. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, пока гимназія не стала на твердую почву въ общественномъ мнѣніи, попечительный совѣтъ время отъ времени печаталъ въ *Курскихъ Вѣдомостяхъ* статьи о ней. По словамъ Д. Г. Жаворонкова, матери нѣкоторыхъ ученицъ въ первые годы жизни гимназій нерѣдко бывали на урокахъ, и это обстоятельство болѣе всего разсѣивало разныя предубежденія противъ женской школы новаго типа.

Въ томъ же засѣданіи было рѣшено для помѣщенія гимназій нанять домъ, принадлежавшій бывшему Курскому губернскому предводителю дворянства Арк. Арк. Нелидову, находившійся на Московской улицѣ, недалеко отъ дома уѣзднаго училища, въ которомъ помѣщался прежде частный женскій пансіонъ. Домъ Нелидова обыкновенно сдавался за 800 руб. въ годъ; желая же выразить свое сочувствіе дѣлу женскаго образованія, Арк. Арк. Нелидовъ счелъ возможнымъ ограничиться за помѣщеніе гимназій платой по 400 р. ежегодно. Въ заключеніе засѣданія члены попечительнаго совѣта осматривали приготовленныя для гимназій скамьи, столы, класныя доски и другіе предметы гимназическаго инвентаря и одобрили ихъ къ употребленію. Всѣ эти предметы были сдѣланы подъ личнымъ наблюденіемъ Д. Г. Жаворонкова въ столярной мастерской мужской гимназій. Дѣлопроизводителемъ совѣта былъ избранъ бухгалтеръ дирекціи училищъ А. А. Коноровъ.

Въ организаціонномъ засѣданіи совѣта 20 октября было сообщено предсѣдателемъ его о томъ, что губернаторъ передалъ совѣту хранившіяся до того времени у него деньги, собранныя въ 1861 году въ количествѣ 6,910 р. для основанія въ Курскѣ женской гимназій. Открытіе ея было назначено на 6-е декабря, когда оно и состоялось.

Насколько заботливо относился попечительный совѣтъ къ первоначальнымъ судьбамъ гимназій, видно изъ того, что на первыхъ же порахъ своей дѣятельности Д. Г. Жаворонковъ отъ имени совѣта обратился къ попечительнымъ совѣтамъ немногихъ тогда женскихъ училищъ 1-го разряда, существовавшихъ въ Россіи и къ попечительному совѣту Вѣлгородскаго училища 2-го разряда съ такою просьбой:

„*Положеніе* о женскихъ училищахъ, Высочайше утвержденное въ 10-й день мая 1860 года предоставляет подробнѣйшее развитіе органи-

*) Окружными начальниками назывались чиновники, которые заведывали и управляли государственными крестьянами. Весьма интересно, что попечительный совѣтъ желалъ ознакомленія съ новой женской школой даже крестьянъ, чтобы желающіе взять ихъ и имѣющіе возможность отдавали своихъ дочерей въ женскую гимназію.

**) Вслѣдствіе разрѣшенія губернатора, эти оттиски дѣлались безплатно. Попечительный совѣтъ оплачивалъ только расходуемую на нихъ бумагу.

зації этихъ училищъ попечительнымъ ихъ совѣтамъ, по соображенію съ мѣстными потребностями и мѣстными средствами. При подобномъ положеніи дѣла, взаимный обмѣнъ мнѣній и взглядовъ попечительныхъ совѣтовъ разныхъ училищъ можетъ повести къ полнѣйшему и правильнѣйшему уясненію его и въ особенности этотъ обмѣнъ можетъ быть полезенъ для заведеній, возникающихъ въ послѣднее время, которыя изъ чужого прошедшаго могутъ почерпнуть *поучительные уроки* для своего будущаго.

„Исходя изъ этихъ началъ, попечительный совѣтъ Курскаго женскаго училища 1-го разряда, открытаго лишь въ текущемъ декабрѣ, препровождая при семъ экземпляръ своего объявленія, въ которомъ изложены главнѣйшія основанія его организаціи, имѣетъ честь просить не отказать въ своей просвѣщенной готовности къ постоянному обмѣну всего, печатаемаго отъ имени совѣта, въ особенности ежегодныхъ отчетовъ о состояніи завѣдываемаго имъ училища. Съ своей стороны попечительный совѣтъ Курскаго училища вмѣняетъ себѣ въ обязанность неопустительно высылать документы подобнаго рода“.

На это приглашеніе отозвались нѣкоторыя училища присылкой своихъ отчетовъ. Начальникъ С.-Петербургскихъ женскихъ училищъ Н. П. Вышнеградскій обѣщалъ высылать въ Курскъ увѣдомленія обо всѣхъ перемѣнахъ въ ихъ организаціи.

Пріемъ ученицъ былъ назначенъ съ 1-го ноября. Отъ поступающихъ не требовалось выполненія какихъ-либо формальностей, а возрастъ былъ опредѣленъ отъ 8 лѣтъ, поступившія въ 1-й классъ должны были умѣть только читать и писать. Въ старшіе классы (2-й и 3-й) зачислялись имѣвшія болѣе познаній. Въ училищѣ же были введены слѣдующія руководства: *) 1. Библейская исторія въ краткихъ сказаніяхъ, изданная въ Карлсруэ. 2. Дѣтскій міръ, Ушинскаго. 3. Русская грамматика Классовскаго. 4. Уроки ариѳметики, Симашко. 5. Учебникъ сравнительной географіи Пютца.

18-го ноября попечитель Харьковскаго учебнаго округа генералъ-лейтенантъ Д. С. Левшинъ утвердилъ всѣхъ избранныхъ членовъ попечительнаго совѣта и представленныхъ директоромъ училищъ къ утвержденію преподавателей училища. Начальницей гимназіи была единогласно избрана въ засѣданіи попечительнаго совѣта 18 августа 1861 г. дочь статскаго совѣтника *Любовь Селееновна Мамчицъ*, въ виду ея „разносторонняго образованія, высокаго нравственнаго направленія, общественнаго положенія и обнаруженнаго уже ею на дѣлѣ содѣйствія къ распространенію образованія между лицами низшихъ сословій“ **). При этомъ избраніи совѣтъ постановилъ слѣдующее: „Кругъ обязанностей начальницы и вытекающія отсюда права, сходныя съ обязанностями директора гимназіи, опредѣлить въ засѣданіи, совместно съ избранной начальницей, когда она будетъ утверждена. Инструкція же воспитательницамъ должна быть составлена начальницей и утверждена почетной попечительницей училища“.

По постановленію попечительнаго совѣта плата за ученіе должна быть по возможности умѣренной и необременительной для лицъ недостаточнаго состоянія, которыхъ, по предположенію совѣта (вполнѣ оправдавшемуся), должно было быть много. За обученіе обязательнымъ предметамъ

*) Въ открытыхъ въ 1861 году первыхъ трехъ классахъ.

**) Журналы попечительнаго совѣта 1861 г. Л. С. Мамчицъ скончалась въ 1868 г.